

HISTORIA MAGNA

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ГЛАВНЫЕ ТИРАНЫ И ЗЛОДЕИ ИСТОРИИ

Наталия Ивановна Басовская

Главные тираны и злодеи истории

Серия «История с Наталией Басовской»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65995366
Наталия Басовская Главные тираны и злодеи истории:
ISBN 978-5-17-138350-3

Аннотация

Перед вами сборник самых неожиданных и захватывающих рассказов о тиранах и злодеях знаменитого историка Наталии Басовской.

Поджигатели городов, основатели средневековых орденов, тщеславные актеры, беспощадные конкистадоры и лицемерные революционеры – главные герои этой книги. Некоторые из них действительно прожили жизнь полную коварства и жестокости, другие оказались оклеветаны молвой.

За что современники невзлюбили египетского фараона-вероотступника, женой которого была прекрасная Нефертити? Каким был знаменитый римлянин, которому умирающий Юлий Цезарь сказал: «И ты, Брут»? Как господарь Валахии превратился в мифологического графа Дракулу? Кто оказался виновником падения Константинополя? На эти и многие другие вопросы даст

ответ эта книга, и проведет вас по самым страшным закоулкам мировой истории!

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Древний мир	6
Эхнатон	6
Дарий III	23
Марк Юний Брут	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Наталья Басовская

Главные тираны и злодеи истории

Серия «История с Натальей Басовской»

Дизайн серии Александра Воробьева

© Басовская Н.И., текст, 2021

© Издательство АСТ, 2021

* * *

Древний мир

Эхнатон Фараон – вероотступник

Эхнатон – фараон-загадка, фараон-легенда. Реформатор, еретик. Еще бы! Замахнулся на святая святых – религию! Бесстрашно вознамерился изменить ритуал. Даже сегодня, когда перемены сыплются как из рога изобилия, мы понимаем, что это был за поступок. И потому со времени появления египтологии ученые без устали спорят об Эхнатоне и не могут прийти к единому мнению.

Два года назад (Статья от 7 апреля 2002 года. – *Здесь и далее прим. ред.*) испанская газета «Эль Паис»¹ опубликовала огромную статью, которая называлась «Эхнатон – деспотичный фараон-еретик, предтеча Сталина». Новые открытия, говорилось в ней, ставят Эхнатона, считавшегося прежде неким мистическим пацифистом, на одну ступень с такими преступниками, как Гитлер и Сталин. Со Сталиным сравнил его известный британский историк-египтолог Николас Ривс, написавший в 2001 году книгу «Эхнатон – ложный про-

---

¹ «Пайс» (от исп. El País – страна) – испанская ежедневная общественно-политическая газета.

рок Египта». Но есть и другая крайность. Так, другой известный египтолог Артур Вейгалл, идеализируя Эхнатона, пишет следующее: «Уже 3000 лет он дает нам пример того, каким должен быть супруг, отец, честный человек. Он показал, что должен чувствовать поэт, в чем наставлять проповедник, чего добиваться художник, во что должен верить ученый и что должен думать философ».

А вот полярная оценка его деяний: «Увы, его собственная жизнь доказала, до какой степени его принципы были нежизненны». И это естественно – слишком велика, экстраординарна фигура! На самом деле споры вокруг Эхнатона будут продолжаться еще и потому, что с его именем связаны серьезнейшие и многолетние археологические изыскания, раскопки, расшифровка текстов. Появляются новые данные, возникают оттенки в воззрениях и суждениях – так или иначе фигура Эхнатона – одна из главных, наиболее привлекательных и значительных в египтологии.

Сразу после смерти Эхнатона преемники вычеркнули его имя из списка фараонов – еретику не место среди правителей страны! Он был тайно похоронен, место его захоронения неизвестно до сих пор. Но поистине «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Чем ожесточеннее были попытки вытравить память о нем, тем более значимым и нужным становился он для истории. Результат оказался прямо противоположным. Мало о ком мы знаем сегодня так много, как об этом «еретике».

Его имя при рождении было Аменхотеп IV, он был преемником великого правителя Аменхотепа III², занимавшего престол более 60 лет. Эхнатон³ он стал при проведении своей знаменитой религиозной реформы.

Это была середина XIV века до н. э. Подумать только! Прошло столько времени, но и сегодня эта фигура волнует воображение людей. Почему? Больше трех тысяч лет назад Эхнатон попытался совершить духовный и политический переворот в великой, можно даже сказать мировой, державе того времени. Египет, достигший в те времена пределов Евфрата³ на севере и четвертого порога Нила на юге, захвативший Сирию, Палестину, Нубию, то есть расположившийся на двух континентах, был громадным образованием, которое удерживать тогдашними силами было очень трудно. Одной из главных проблем Эхнатона было сохранить это великое сооружение. Но как это сделать? Возможно, он видел выход в реформе, которую ввел. Поклонение диску Солнца, единому богу Атону, быть может, виделось ему актом единения, сплочения народа, актом укрепления и усиления государства?

Однако известно, что нет ничего более стабильного и консервативного, чем религиозные воззрения, которые коренятся в самых глубинных пластах сознания. Человек может принять другую религию под влиянием обстоятельств или собственных внутренних убеждений – народы отказывают-

---

² Аменхотеп III – фараон XVIII династии. Сын Тутмоса IV и царицы Мутемуйи.

³ Евфрат – река в Турции, Сирии и Ираке, самая крупная в Западной Азии.

ся от нее только в результате завоеваний, но тогда перестают быть теми, кем были раньше. После крещения Руси славяне еще столетия оставались язычниками. Самые кровавые и жестокие войны, как известно, – религиозные, люди идут на смерть, но не могут принять новую религию, ибо отказ от своих богов – самый страшный грех, страшнее смерти.

И все-таки поначалу казалось, что ему удалось невозможное. В стране введен новый официальный культ⁴. Построена новая столица, город Ахетатон (на месте, где потом возникнет арабская деревня Тель-Амарна)⁵. В Египте происходит подлинный переворот в изобразительном искусстве. Спустя многие столетия, в Новое время, возникнет термин «Амарнское искусство», которым обозначили эпоху высочайшего взлета культуры Древнего Востока. Чего стоит знаменитый скульптурный портрет жены Эхнатона, царицы Нефертити! Несколько вариантов ее изображений хранятся в лучших музеях мира, самое прекрасное из известных мне находится в Берлинском египетском музее. Нефертити – жена Эхнатона, ее имя переводится как «Прекрасная пришла». И действительно пришла – пришла на тысячи лет. Искусство обращается к Аристотелеву принципу подражания природе⁶. Если

---

⁴ До реформы Эхнатона в Египте огромным влиянием пользовалось жречество культа верховного бога Амона с центром в городе Фивы.

⁵ В египтологии принято называть время правления Эхнатона «Амарнским периодом».

⁶ Мимесис (др. – греч. μίμησις – подобие, воспроизведение, подражание) – один из основных принципов эстетики, в самом общем смысле – подражание ис-

Нефертити действительно красива, передадим ее человеческую красоту, а не только ее высокое положение. Если дочери Эхнатона действительно худенькие, хрупкие, с очень тоненькими ручками – их такими и изображали.

Итак, Аменхотеп IV был десятым фараоном знаменитой XVIII династии. Ее родоначальником являлся Яхмос I, победитель гиксосов⁷, которые на 130 лет повергли мощно расцветший Египет Среднего царства⁸ в хаос и тьму. Яхмос с ними покончил, Египет еще более укрепился, и главным городом стали Фивы. Все преемники Яхмоса – Аменхотеп I, Тутмос I, Тутмос II, его вдова Хатшепсут и знаменитый завоеватель Тутмос III, при котором Египет и обрел свои окончательные границы, – все они почитали город Фивы как центр возрождения Египта, центр освободительного движения против завоевателей.

В итоге фиванские жрецы владеют немислимыми богатствами, которые им везут отовсюду. В одной из книг я даже прочитала, что при Аменхотепе III жрецы получили четырнадцать тонн золота. Эту цифру нельзя воспринимать буквально, но она говорит о том, что они были самыми влиятельными людьми в государстве. Считалось, что именно жрецы своими действенными молитвами богу Амону, сол-

---

куства действительности.

⁷ Гиксосы – название народов, завоевавших часть Древнего Египта в XVIII–XVI веках до н. э.

⁸ Время правления Эхнатона в египтологии относят к эпохе Нового царства.

нечному божеству, укрепляли могущество Египта. Реформа Эхнатона не подрывала представление о Солнце как о божестве, Эхнатон предложил лишь поклоняться не изображению, а самому диску, непосредственно природе. Но даже это испугало жрецов.

У Аменхотепа III было много жен, среди них были не только египтянки – ведь проблемы многоженства тогда просто не существовало. Тейя, видимо, любимая жена Аменхотепа III, стала матерью будущего еретика. Мы почти ничего не знаем о его детстве. Однако – поразительная удача – нам известно имя его учителя!

Его звали Аменхотеп сын Хапу⁹. Это был жрец, который дожил примерно до 80 лет – редчайший случай в древности. Склонный к мистическому восприятию жизни, он воспевал солнечный свет и тем явно повлиял на будущего Эхнатона. Жрец был целителем – на его могилу приходили паломники, спустя не один век после его смерти говорили, что там происходят чудесные исцеления. Вот такой учитель был у маленького сына царя. И это важно. Именно в детстве образуется та глубинная корневая система, которая прорастает в зрелости, давая густую крону. Перефразируя известные слова, можно сказать:

«Скажи мне, кто твой учитель, и я скажу тебе, кто ты».

---

⁹ Аменхотеп, сын Хапу – древнеегипетский сановник, выдающийся архитектор и писец, достигший вершин чиновной карьеры при фараоне Аменхотепе III и обожествлённый после смерти.

Известный французский исследователь и писатель Кристиан Жак¹⁰ написал в 1990-х годах книгу «Египет великих фараонов». Вот в каком патетическом тоне он писал об учителе Эхнатона: «Его имя переживет века, в то время как имена его современников забудут. Его наследники – не памятники и не дети, а книги, знания, которые он записал... Магическая сила его писаний дойдет до читающего и наставит его на путь истинный». При Аменхотепе III жрец стал видным вельможей и, наконец, учителем будущего фараона. Известно, что он был еще и зодчим – тогда, в древности, было в порядке вещей такое разнообразие талантов и занятий.

Эхнатон (тогда еще Аменхотеп IV) стал правителем примерно в 15 лет. Сверх меры одаренный, он начинает жить и действовать не так, как принято. В первые годы своего правления он приказал построить в Фивах, в той самой традиционной столице, храм Атона, своего будущего божества. Вокруг храма разместили примерно сто изображений Аменхотепа, кое-какие из них сохранились, и все они были выполнены не по канону. На них Аменхотеп IV не колосс, не каменный идол, пугающий людей, как это было принято во времена ранней XVIII династии и тем более в эпоху Среднего царства. Это обычный человек, не атлет, телосложение его несовершенно: довольно узкие плечи, впалая грудь. Он напоминает интеллектуала – у него лоб мыслителя и, кроме того, подчеркнуто вытянутый назад череп. Необычную форму

---

¹⁰ Кристиан Жак – французский египтолог, популяризатор и писатель.

черепа наследовали и его дочери. Об этом много говорили и спорили. Есть версия, что это наследственная болезнь. Дело в том, что правители Древнего Египта выходили замуж и женились на своих близких родственниках. Кровосмешение могло привести к генетическим сбоям. Но все-таки окончательного вывода никто не сделал. Может быть, таков был художественный стиль или особенность приема мастера, отступившего от канонов.

Имя Аменхотеп расшифровывается как «Живущий правдой»¹¹. Уже после постройки храма Атона жрецы явно забеспокоились – почему вдруг солнечному диску ставится храм, а не тому великому божеству Амону, которому Египет обязан своим процветанием? А это были только первые зарницы будущей революции.

На шестом году своего правления фараон принимает немыслимое решение покинуть столицу Фивы и сменить свое имя (а ведь имя фараона – это имя живого бога). Эхнатон (отныне это его имя, оно означает «Угодный Атону») берет с собой несколько тысяч людей, в том числе зодчих, ремесленников, каменотесов, и отправляется примерно за четыреста километров на север от Фив. И там, на восточном берегу Нила, он строит новую столицу, которую назвал Ахетатон – «Горизонт Атона». Как в XIX веке об этой столице стало известно археологам, отдельная история. Правда, рас-

---

¹¹ «Живущий правдой» (др. – египет. – «Анх-ем-маат») – эпитет Эхнатона. А имя Аменхотеп в египтологии принято переводить «Амон доволен».

сказывают ее по-разному. Одни пишут, что некая египтянка полоскала белье в Ниле и нашла табличку, на которой увидела какие-то черточки. Зная, что белые люди покупают такие таблички, она продала ее. Черточки оказались клинописью. На табличке на арамейском языке¹² был записан текст международного договора между правителем Египта и хеттским царем.

Существует другой рассказ, еще более экзотичный. Женщина действительно полоскала белье, а кто-то из археологов или путешествующих белых туристов обратился к ней с вопросом. Ей чем-то не понравился «франк», так местные называли белых путешественников, и она швырнула в него табличкой.

В 90-х годах XIX века начались раскопки. Особо нужно отметить старания английского археолога Флиндерса Питри, который посвятил поискам многие годы. И наконец удача. Найдена та новая столица, которая была построена согласно воле и приказу фараона-отступника Аменхотепа IV. Она, как чудо в пустыне, как мираж, выросла стремительно, как по волшебству... и оказалась через тысячи лет раем для археологов. Потому что сразу после смерти Эхнатона был приказ жрецов Амона покинуть этот город, оставить его навсегда.

В одной из надписей, сохранившихся в Ахетатоне, фара-

---

¹² В древности имперский арамейский язык выполнял роль лингва франка на значительной территории Ближнего Востока.

он утверждает, что само Солнце своим лучом указало ему место для новой столицы. Город был гармоничный и красивый, но жизнь его была недолгой – пески сделали свое дело, они засыпали его, превратив в некрополь. И надолго, на тысячелетия законсервировали его. Это было отмщение. Вы хотели вычеркнуть его насовсем, вы много сделали для этого, господа фиванские жрецы, но не думая, не предугадывая, вы донесли до нас невиданный объем информации именно об этом городе и о причине ненависти к нему.

Столицу, основанную по велению самого Солнца, Эхнатон поклялся никогда не покидать. Клятву свою он выполнил: он прожил в ней до конца своей жизни, более 10 лет. Там были сооружены прекрасные дворцы, созданы великолепные парки, построены загородные виллы. Жизнь была ключом, на большой рыночной площади кипела торговля – возник богатый, живой, активно живущий город. Именно в нем при раскопках помещения, которое, по-видимому, было мастерской скульптора по имени Тутмос, был найден всемирно известный бюст царицы Нефертити. Мастерская Тутмоса была разрушена, некоторые работы – разбиты, а Нефертити уцелела. Она лежала на земле лицом вниз. Возможно, скульптор, догадываясь, что сотворил чудо, положил ее так в надежде, что спасет ее.

Судя по изображениям и текстам, отношения Эхнатона и Нефертити поначалу были безупречными, даже идеальными – может быть, сознательно идеализируемыми. Сохрани-

лось много барельефов с трогательными семейными сценами, что было нетипично для изображений фараонов. Во времена Среднего царства это были колоссы, холодные, с каменными лицами. А Эхнатон и Нефертити сидят на царском троне, на коленях у фараона дочь. На другом барельефе Эхнатон нежно целует одну из шести дочерей. Все это прежде было совершенно невозможно в древнеегипетском искусстве. Это уже ересь, которая, как это часто бывает, дала замечательные плоды, новация, которую встречают в штыки, а потом тысячелетиями восхищаются.

Эхнатон и Нефертити жили, видимо, хорошо. Ежедневно с восходом солнца начиналось богослужение, таково было строгое правило. Ни на одном изображении мы не увидели Эхнатона карающего, кого-нибудь вешающего, кого-нибудь бичующего. У прежних фараонов это было. А он – на колеснице с Нефертити, с детьми, и везде его сопровождает солнце... Солнечный диск изображался как диск с длинными лучами, кончики лучей – это ладони, которые ласково тянутся к людям.

По-видимому, один из мотивов его религиозной реформы, наивный и философский, – это попытка сблизить те народы, которые Египет покорил. Наивно, но приведем в переводе Б. А. Тураева, нашего замечательного востоковеда, гимн Атону, солнечному диску, который приписывается самому фараону: «В единстве своем нераздельном ты сотворил всех людей, всех зверей, всех домашних животных, все,

что ступает ногами по тверди земной, все, что на крыльях парит в Поднебесье. В Палестине и Сирии, в Нубии золотоносной, в Египте тобой предначертано каждому смертному место его. Ты утоляешь потребности и нужды людей, каждому пищу свою, каждого дни сочтены. Их наречья различны, своеобычны обличья и нравы, и стать, цветом кожи не схожи они. Ибо ты отличаешь страну от страны и народ от народа». Это находится в явном противоречии с идеологией Древнего Египта эпохи Среднего царства. За 200 лет до Эхнатона Египет превратился в крупную державу. Именно тогда возник, можно сказать (правда, с некоторой оговоркой), египетский шовинизм. Только египтяне фигурируют в надписях того времени, только Египет, который называют «страной людей», представляет интерес. За пределами Египта – «страна песка», «презренная страна Куш», наконец, «страна золота» – золотоносная Нубия. Во времена Аменемхетов, Сети, целых династий Египет попирает мощной своей дланью и сильным войском все другие народы. И народы эти ценятся мало. В громадной для своего времени державе обеспечить спокойствие границ было трудно, почти невозможно, народы на окраинах – это скорее вассалы, которые платят дань египетскому фараону, боятся его власти, его силы. Как их объединить?

Эхнатон отступает от привычных идей. Шовинизм – это самое простое оружие. Во все эпохи эта примитивная идеология – самая популярная. Эхнатон избирает непопулярную.

Вот эти солнечные лучи, видишь их? Они ласкают всех, люди могут быть разного цвета кожи, но все они должны жить вместе.

Но понравилось ли это его соплеменникам? Огромной части – нет. На кого же он все-таки опирался? Он нашел опору в служилой знати. Во все времена рано или поздно появляются такие люди – не аристократы, а люди, выдвинувшиеся по службе. В этом Эхнатона можно сравнить с Петром I. Эта новая знать, которая имела очень выразительное название – «немху», что значит «сироты», рассуждала так: «Пусть мы не знатны и нас называют сиротами, но мы богаты и имеем заслуги перед фараоном». Эхнатон окружил себя именно такими людьми. И они, конечно, верой и правдой ему служили. И очень быстро и легко потом изменили.

Есть еще малонаучная, но любопытная версия, объясняющая временный успех реформы Эхнатона. Согласно ей, этому поспособствовали события природные, как сказали бы мы сегодня, серия экологических катастроф, связанных с возможной гибелью острова Санторини (предполагаемой Атлантиды) в Средиземном море. Это в свою очередь вызвало страшные черные бури с сильнейшими ветрами. Солнце скрылось, черные тучи надолго закрыли его. Эхнатон мог объяснить это по-своему: значит, египтяне плохо молились Солнцу, надо молиться лучше, и оно вернется. А ведь даже короткое затмение солнца в древности и в Средние века вызывало чудовищную панику. Людям казалось, что наступил

конец света. А поскольку в случае экологической катастрофы затмение могло длиться долго, то вполне возможно, что именно в это время реформа Эхнатона находила сочувствие народа.

Около десяти лет Эхнатон живет в своей новой столице – жизнь кажется безоблачной. Но умерла его вторая дочь по имени Макетатон, ей было 10–12 лет. Это и последующие события были подробно запечатлены в изобразительном искусстве. Барельефы, рельефы, изображения того времени – это как документальный фильм о семье фараона. Вот началась похоронная процессия – хоронят эту девочку, дошли до места захоронения, вот плакальщицы, Эхнатон и Нефертити охвачены горем, они заламывают руки, как обычные земные люди. Почему Атон, которому они молились так много и так усердно, допустил смерть безгрешного ребенка?

Именно после этих похорон что-то происходит между Эхнатоном и Нефертити. Разрыв? Они не живут вместе. Она переезжает в загородный дворец. Благодаря раскопкам, нам очень много известно о ее жизни там – тихой, мирной, довольно замкнутой. У нее был зверинец, куда она собирала редких животных, возможно, они развлекали ее. При ней жил мальчик, возможно, будущий фараон Тутанхатон. Впоследствии он сменит имя и отступит от реформы своего предшественника.

Что-то происходит... У Эхнатона появляется другая жена, Кийя, видимо, из простых, возможно, дочь кого-то из

его служащих. Она красива. По-другому, чем Нефертити, но красива. Ее изображения сохранились. О ней много писал наш замечательный египтолог Ю. Я. Перепелкин. Между Эхнатонам и его новой женой очень страстные, близкие отношения. На ее могиле сохранилась эпитафия, которая напоминает мне «Песнь песней» Соломона¹³: «Буду слышать я дыхание сладостное, выходящее из уст твоих, буду видеть я доброту твою ежедневно, таково мое желание. Буду слышать я голос твой, да слышу я голос твой во дворце солнечного камня, когда творишь ты службу отцу твоему, Атону живому. Да будешь ты жить, как Солнце, вековечно, вечно». Едва ли эти слова могли исходить от кого-то, кроме Эхнатона. Нефертити отодвинута на задний план...

Были ли дети у Эхнатона от новой жены? Если были, то кто они? Не является ли Тутанхатон, будущий Тутанхамон, их сыном? Никогда уже на эти вопросы не будут найдены ответы. Потому что целое полчище грабителей прошло по гробницам Эхнатона и Кийи. Сам город Ахетатон не был разграблен, а гробницы, которые находились за пределами города, были разрушены и опустошены.

Закат жизни Эхнатона был достаточно грустным. Он разошелся с Нефертити, которая была явно его единомышленницей, реформа шла не очень успешно. Соседние народы, обласканные солнцем, должны были бы примкнуть к Егип-

---

¹³ Песнь песней Соломона – книга, входящая в состав еврейской Библии и Ветхого Завета.

ту, но восстают против египетского владычества. Непокойно в Митанни¹⁴, тревожно в Ассирии. На исторической арене появляется загадочный воинственный белокожий народ хетты, который пришел неизвестно откуда и ушел в никуда. Но прежде чем уйти, хетты наносят поражение египтянам.

Конец правления Эхнатона – это начавшийся развал великого государства. Как раз к этому времени относятся изображения Эхнатона с тростью. А ему всего 35 лет. Видимо, он не очень здоров, его фигура очень хрупкая, совсем тонкая. Возможно, его генетическая болезнь заметно прогрессировала. Иногда говорят о водянке головного мозга, называют и другие болезни, но ни одна версия не доказана, хотя, возможно, они и имеют право на существование.

Египет, эта почти мировая держава, начинает трещать по швам. Из-за его реформ в том числе. Реформа не помогла и, может быть, даже навредила. Особенно, как считают специалисты, и думаю, они тысячу раз правы, опасным шагом была отмена культа Осириса. Человек лишился загробной жизни, гарантированной каждому в Древнем Египте, бесконечной, счастливой. Раскопки в Ахетатоне показывают, что в маленьких хижинах, где жили простые люди, хранились тайком мелкие изображения былых богов и божков. Значит, было сопротивление не только жрецов, которые якобы организовали переворот и чуть ли не отравили и ослепили Эхна-

---

¹⁴ Митанни – древнее хурритское государство на территории Северной Месопотамии и прилегающих областей.

тона, – обычные люди тоже не приняли его новшеств.

Замечательная находка была обнаружена в Ахетатоне: вылепленная из глины маленькая колесница, в которую запряжена обезьяна. Ею управляет обезьяна-колесничий, рядом восседает мартышка. Это настолько похоже на карикатуру – выезд Эхнатона и Нефертити на богослужение Атону, – что можно представить, каким сильным было сопротивление его реформе.

Как ушел из жизни этот мятежный правитель, еретик-реформатор, мы не знаем. После него меньше года правил таинственный Сменхкара. Кто он такой, неизвестно. Затем – Тутанхамон, которого сменил чиновник, важный вельможа Эйе. Следующий правитель – некто Хоремхеб, генерал, начальник войск, правивший 27 лет, наложил табу на упоминание имени Эхнатона, вычеркнул из списков фараонов всех своих ближайших предшественников, прямо объявив себя наследником Аменхотепа III. Вот она, типичная попытка фальсификации истории. Он не знал, что будет такая наука археология, которая все поставит на свои места.

Дарий III

Последний из Ахеменидов¹⁵

Персидский царь Дарий III мало персонифицирован в историческом знании. Тексты античных источников созданы через несколько столетий после того времени, когда он жил и воевал против Александра Македонского. И писали древние именно об Александре. Противоположность характеров и судеб Александра и Дария безусловна. Причем Дарий интересует античных авторов лишь как деталь, необходимая для создания идеализированного образа завоевателя, оттеняющая величие Александра.

Как известно, историю пишут победители. Ахемениды не создали серьезной историографической традиции, которая сохранила бы их образы.

Но фигура Дария может быть названа знаковой и по иной причине. Он символ конца державы Ахеменидов, последний правитель из этой яркой династии. Он – воплощение внезапно обнаружившейся слабости изнеженного Востока перед более молодой европейской цивилизацией, перед Македонией, «проглотившей» эллинский мир и пришедшей в страны Востока.

Даты жизни Дария III известны – 381–330 годы до н. э.

---

¹⁵ Ахемениды – династия царей Древней Персии.

Царем он стал только в 336 году в возрасте 45 лет.

Дарий – представитель боковой ветви династии, основанной полулегендарным Ахменом и правившей к тому времени уже достаточно долго. В середине VI века до н. э. Кир II создал великую империю Ахеменидов. Их государство простиралось от долины Инда на востоке до Эгейского и Средиземного моря на западе. В ее состав входили Египет, часть Ливии, часть Балканского полуострова (север Фракии и Македонии), некоторые земли великой Скифии, Аравия. То есть это была гигантская мировая держава.

Ядро империи составляла территория современного Ирана. Более позднее слово «Иран» происходит от сокращения названия «Ариянам» – «Страна ариев». А Персия – греческий вариант древнего слова «парса».

Персы вышли на историческую арену на рубеже I–II тысячелетия до н. э. Они заселили современную иранскую провинцию Фарс, затем захватили древнее государство Элам, где жили племена, родственные дравидийским – коренному темнокожему населению Индии. А затем уже на эти земли пришли белокожие арии.

Дарий III – правнук царя Дария II, родившийся через 25 лет после смерти своего прадеда. Имя отца – Арсам, матери – Сисигамбис.

Первоначальную известность будущий Дарий III обрел под именем Кодоман. Как прославился этот человек? По легенде, когда Кодоману исполнилось двадцать лет, он отли-

чился в поединке перед битвой. На глазах царя Артаксеркса он одолел богатыря из враждебного племени. Удивительно, что позже греки напишут о полной неспособности Дария к воинскому искусству.

Вообще, когда человек становится царем, многие доблести приписываются ему задним числом. Может быть, юный Дарий и правда победил в поединке, а может быть, и нет...

Зато не вызывает сомнений то, что он сделал успешную карьеру чиновника и стал сатрапом Армении. Сатрапии – это области внутри Ахеменидской державы. Начавший править в 522 году до н. э. Дарий I провел серию реформ, укрепивших целостность империи. Одно из важнейших его нововведений – территориальное административное деление. Сатрапы обладали всей полнотой административной, военной, судебной власти, чиновники назначались лично царем. Можно представить, каково было поведение сатрапов в реальности. Они истово служили персидскому царю, часто попирая любые нравственные нормы.

Одной из областей, или сатрапий, и была Армения – очень важная часть империи. Именно через этот северный район, граничивший со скифскими территориями, Ахемениды продвигались в Европу.

Сатрап Армении – должность значительная. Но нельзя забывать и о том, что Кавказ оставался для персов глубокой провинцией. В центрах персидской цивилизации – Персеполе, Вавилоне, Сузах, Экбатанах – об Армении мало кто слы-

шал.

Что же позволило сатрапу этой далекой области взойти на персидский престол? Сведения об этом мы черпаем в основном из значительно более поздних греческих и римских источников.

Известно, что важную роль в возвышении Дария сыграл один из придворных – евнух по имени Багой, египтянин по происхождению. Сегодняшнее представление о евнухе только как о смотрителе гарема далеко от истины. Просто через гарем легче всего было приблизиться к особе властителя, установить с ним личные отношения – и так обрести политический вес. Неудивительно и появление при царской особе египтянина, а не перса: больше доверия вызывает тот, у кого здесь, в центре империи, минимум личных связей.

Багой был первым министром при персидском дворе. Ему удалось, действуя через придворного медика, отравить предшественника Дария, Арсеса, который был у власти всего два года. Показательно, что правление Дария началось с преступления, было отмечено цепью злодейств и пришло к абсолютно трагическому финалу.

Наверное, Багой, помогая Кодоману занять престол, полагал, что реально будет править он сам – опытный царедворец, а не сатрап, много лет проведенный в провинции. Да и в натуре Дария III, несомненно, было что-то, позволявшее Багою строить такие планы, – некая непоследовательность и склонность часто менять решение.

И все-таки Багой просчитался. Новый правитель расправился с ним очень быстро, громко объявив его цареубийцей. А убийц, как известно, надо наказывать...

Заняв трон, Дарий III стал активно пользоваться благами своего положения. Он очень быстро пристрастился к утонченной роскоши. По словам античного историка Плутарха, Александр Македонский, захвативший шатер Дария после одного из сражений, нашел там сосуды, кувшины, тазы, флаконы для притираний, искусно сделанные из чистого золота, почувствовал удивительный запах душистых трав и других благовоний. Царская палатка изумляла размерами и убранством лож и столов. Видя все это, Александр посмотрел на своих друзей и сказал: «Вот это, по-видимому, и значит – царствовать».

У Дария была жена – красавица Статира, о которой Плутарх с детской наивностью, свойственной древним, пишет: «Красивейшая из всех цариц».

Их старший сын погибнет в сражении с македонским войском при Гранике¹⁶, младший будет захвачен после битвы при Иссе, а на одной из дочерей женился Александр Македонский.

Богатства Дария были неисчислимы. Александр вывез из Персии такое количество золота, серебра, драгоценных кам-

---

¹⁶ Битва на реке Граник – сражение между македонской армией Александра Великого и войском персидских сатрапов на реке Граник в Малой Азии недалеко от легендарной Трои (современная Турция).

ней, что для этого понадобились тысячи мулов и верблюдов. В пересчете на современные единицы измерения это были многие тонны сокровищ. Когда Александр начинал свой великий восточный поход, в его казне было 70 талантов. В Персии он обрел десятки тысяч. Так что напрасно в более поздние времена на Востоке искали богатства Дария. Персидский царь неплохо представлял себе масштаб доставшейся ему от предков державы. Он знал о географии значительно больше, чем, допустим, люди европейского Средневековья, которые, отправляясь из Франции на Восток, не имели ни малейшего понятия о том, где и на каком расстоянии находится Иерусалим.

Пока же с запада на восток двинулось войско Александра Македонского, воцарившегося в одно время с Дарием и через два года объявившего ему войну.

В ходе этого противостояния Дарий III совершил множество ошибок. Он, как и его предшественники, не без оснований очень боялся отца царя Македонии Филиппа. Это был сильный и грубый правитель, пришедший с севера покоритель Греции. Персы догадывались, что он готовит поход на Восток, и хотели его убрать. Филипп был убит – и вряд ли дело обошлось без персидского золота. Но кто мог вообразить, что еще больше надо бояться восемнадцатилетнего Александра, сына царя. Не было даже уверенности, что именно он станет преемником отца на троне.

Дарий III считал, что убийство Филиппа обезопасило им-

перию от нашествия. К тому же в 335 году до н. э., за год до начала великого похода, Александр отозвал из Малой Азии своего лучшего полководца Пармениона. Дарий расценил это неправильно: он решил, что Александр на восток не пойдёт. Сатрапы Малой Азии докладывали царю, что они изгнали Пармениона, и теперь все в порядке. Сатрап – он на то и сатрап, чтобы, создавая видимость бесконечной лакейской преданности господину, постоянно ему врать, тем самым его предавая. В данном случае сатрапы Дария обманывали его, чтобы он, опасаясь угрозы с запада, не начал укреплять побережье Малой Азии и не усилил свои позиции на их землях. Они утверждали, что все прекрасно. На самом же деле Александр вызвал к себе Пармениона именно для подготовки к походу.

А введенный в заблуждение Дарий бездействовал, хотя бежавшие из Греции враги Александра предупреждали его. Пребывая в великом заблуждении, Дарий самодовольно писал Александру:

«Ты успеешь постареть за то время, которое тебе понадобится для того, чтобы только пройти по моим владениям». Более того – он приказывал своим сатрапам непременно взять Александра живым, если он вдруг рискнет показаться в Персии. Захватить и доставить в Сузы¹⁷.

Весной 334 года до н. э. Александр Македонский начал

---

¹⁷ Сузы – один из древнейших городов мира. В VI–IV веках до н. э. одна из столиц в государстве Ахеменидов.

поход в Азию. Силы его казались очень небольшими в сравнении с персидским войском: около 30 тысяч пехоты и 4,5 тысячи конницы, в то время как у персов только в Малой Азии было 40 тысяч человек, а если понадобится, Дарий мог мобилизовать и 100 тысяч.

Македонцы переправились через Геллеспонт (древнегреческое название Дарданелл, пролива, разделяющего Европу и Азию). Первая битва произошла на реке Граник. Дарий в ней не участвовал. Войском командовал его лучший полководец – грек Мемнон, бежавший из Греции. Он вообще советовал не принимать немедленно сражения с Александром. Пусть молодой, горячий, энергичный македонец застрянет в пустынной Малой Азии. Разумнее было бы постепенно ослаблять его войско постоянными нападениями. Но эта умная тактика не была принята. И персы, имевшие численный перевес, потерпели при Гранике поражение.

Дарий потерял значительную часть войска. В бою погиб один из его сыновей, а также зять, сатрап Лидии и Ионии Спитридат, перед тем ранив Александра. Молочный брат Александра Македонского Клит отрубил Спитридату руку, когда тот едва не убил Александра. (Позже, во время похода, в глубинах Азии Александр насмерть поразил копьем Клита, дважды спасавшего его жизнь.)

Судя по всему, Дарий счел поражение своей армии не началом великой трагедии, а ошибкой, недоразумением. Он сделал ставку на типичный восточный метод ведения поли-

тической борьбы – подослал к противнику убийцу. Выбор его пал на Александра Линкесетийца, который командовал у Александра Македонского фракийской конницей. За убийство была обещана награда – тысяча золотых талантов и македонский трон. Александр Линкесетиец был готов пойти на это преступление. Но некий схваченный македонцами персидский лазутчик под пытками выдал замысел Дария.

Командир фракийской конницы был взят под стражу. Александр не хотел широкой огласки этого события, не желая демонстрировать, насколько сложна ситуация в его войске. И сведения о предателе канули в Лету.

Дарий же, наверное, опять решил, что это случайность. Правда, у него была серьезная проблема – отсутствие военачальника. После смерти Мемнона выдвинулся другой грек, Харидем, изгнанный из Афин по приказу Александра. Он готов был возглавить войско. Но Дарий получил на него донос от сатрапов: он якобы готовил предательство. Как истинный восточный правитель, Дарий приказал на всякий случай казнить Харидема.

Идя на казнь, тот сделал предсказание, звучавшее примерно так: «Ты поплатишься за то, что ты сделал со мной, скорой потерей своего царства». Вероятно, это позже сочиненная легенда.

Но царство Дария действительно было обречено. Его держава трещала по швам. Дарий то принимал решения, то отменял их, он не был способен действовать стремительно, как

его противник Александр Македонский.

Эти постоянные колебания позволяют историкам проводить далекие аналогии: Дария сравнивают даже с последним российским императором Николаем II.

Больше всего Дарий верил в колоссальную численность армии, надеялся на мощь своего огромного государства. Еще одну ошибку он совершил, когда лично возглавил войско. Почему он это сделал? Ему приснилась македонская фаланга. Это шесть рядов воинов с копьями разной длины, у последних копья пятиметровые. Такое построение было придумано отцом Александра Филиппом II. Во сне Дария фаланга была охвачена пламенем, Александр же прислуживает ему, входит при этом в храм и исчезает. Угодливые придворные сразу же истолковали этот сон как гарантию победы.

В 333 году до н. э. произошла битва при Иссе – в глубине Азии. И здесь Александр Македонский доказал, что не числом, а военным талантом, маневренностью и отвагой можно завоевать победу. Армия Александра двигалась к югу, в сторону Финикии. Узнав, что за ним может погнаться, придя с востока, несметное войско Дария III, Александр развернулся и пошел навстречу опасности.

Дарий, не бывший талантливым полководцем, сделал неудачный маневр. Его громадному войску требовалось огромное поле. Он же сам завел армию в тесное пространство в горах. Здесь и началась резня. Важно и то, что македонцы дрались более яростно. Персидское войско состав-

ляли насильственно согнанные люди, представители самых разных племен. Что им Дарий? За что они воюют? У них не было никакой идеи. А Александр внушал своим воинам: мы, просвещенные македонцы и греки, идем отомстить за былые обиды, мы несем в чужие земли великую культуру. Во время сражения Дарий был на боевой колеснице, и Александр рвался к нему, был ранен в бедро, но не остановился. Дарий же проявил малодушие, сошел с колесницы, которая не могла двигаться, потому что вокруг были одни трупы, вскочил на коня и покинул поле боя. Он поступил так первый, но не последний раз. Особенно поражает то, что он оставил свою семью: мать, жену, маленького сына и двух взрослых дочерей-красавиц. Все они стали пленниками Александра.

Через некоторое время Дарий обратился к Александру с письмом. Он предлагал мир, готов был сдаться на определенных условиях, разделив власть в империи. В пересказе одного из римских историков ответ Александра звучит так: «Ты с помощью Багоя убил Арсеса и захватил власть – несправедливо, наперекор персидским законам. Ты несправедлив к персам. Ты разослал неподобающие письма эллинам, призывая их к войне со мной. Ты отправил эллинам деньги, и твои послы подкупили моих сторонников и постарались разрушить мир, который благодаря мне воцарился в Элладе. Я победил в сражении, сначала твоих военачальников-стратегов, а теперь тебя и твое войско. И владею этой землей, потому что боги отдали ее мне. Я теперь владыка всей Азии.

И когда в дальнейшем будешь писать мне – пиши как царю Азии, а не обращайся как к равному». В этой переписке отразилось грандиозное противостояние молодого лидера западноевропейского мира и последнего Ахеменида, который еще не сознавал своей обреченности. Борьба Дария и Александра – это очередная встреча Востока и Запада, которые то и дело происходят на протяжении мировой истории.

Восток и Запад сближаются, сталкиваются, в чем-то друг на друга влияют, и снова расходятся.

Дарий предложил Александру возвратить его семью за 10 тысяч талантов (это 260 тысяч тонн золота и серебра) и все земли за Евфратом. То есть он отдавал Сирию, часть Ирана, большую часть Малой Азии, Египет и Аравию. А еще он предлагал Александру свою дочь в жены в знак дружбы и союза. Когда принесли это послание, опытный полководец Парменион произнес знаменитую фразу: «Будь я Александром, я принял бы эти условия». И последовал не менее знаменитый ответ Александра: «Клянусь Зевсом, я сделал бы так же, будь я Парменионом. Но я Александр».

Он написал Дарию, что жениться на его дочери может и без его согласия.

Через некоторое время жена Дария умерла в плену при родах. И Дарий мучился вопросом о том, чей это был ребенок. По официальной версии, Александр содержал пленников в хороших условиях, даже не убавил количества их слуг, и относился к женщинам с должным уважением. Но для Да-

рия это был жестокий удар.

Последнее решительное сражение состоялось при Гавгамелах – на реке Тигр, в сердце современного Ирана, недалеко от развалин столицы Древней Ассирии Ниневии. Дарий собрал несметное войско. Древние авторы пишут о миллионе воинов. Современные историки считают это большим преувеличением. Наверное, там было 100 тысяч. Против 40 тысяч у Александра.

У Дария было 200 колесниц, 15 слонов. В его войске сражались индусы, жители Бактрии и Согдианы, выходцы из Центральной Азии. Сейчас у всех них была причина для отчаянного сопротивления. Зная о предыдущих поражениях Дария и победах Александра, они не без оснований могли предположить, что македонец пойдет дальше – на их родные земли. В тот момент сам Александр не знал этого наверняка. Он еще не принял окончательного решения – двигаться дальше на восток или нет. Но, во всяком случае, на сей раз войско Дария сражалось более энергично, чем прежде. И неслучайно именно эта битва¹⁸ отражена на одной из знаменитых древнеримских мозаик. Сейчас эта мозаика I века н. э. со стены в городе Помпеи находится в Национальном музее в Неаполе. На ней мы видим Дария – вновь на колеснице. Есть люди, склонные повторять свои ошибки. Казалось бы, Дарий убедился, что колесница не может двигаться сре-

---

¹⁸ Среди историков принято считать изображенную на мозаике битву – битвой при Иссе.

ди многочисленных тел павших воинов и убитых животных. Но он, человек Востока, тяготеет к стабильности. Он знает, что царю положено сражаться именно так. И он опять держит боевой лук, который ему совершенно не нужен.

Александр же во время сражения проявил себя как талантливый полководец. Его сила не в луке или мече, а в способности думать и принимать решения. И Дарий снова бежит, Александр преследует его, но персидский царь укрывается в столице Мидии Экбатанах. Оттуда ему надо пробираться дальше на восток, чтобы собрать новые силы. У него еще есть шанс, если учесть огромные размеры его империи.

Понимает это и Александр. И устраивает погоню.

Дария сопровождают несколько сатрапов и греческих наемников, которые всегда дольше других сохраняли верность тому, к кому нанялись на службу. Один из сатрапов, по имени Бесс, дальний родственник Ахеменидов, объяснил окружению Дария, что этот дважды бежавший в пылу сражения человек не годится для спасения персидского царства. И предлагает в спасители себя.

Дарий низложен. Теперь ему не оказывают никакого почтения. Он жалкий, закованный в кандалы пленник. Когда же стало ясно, что Александр нагоняет беглецов, Дария просто зарезали. Видимо, это сделал лично Бесс, претендовавший на царскую власть. Интересно, что Александр, который во всем был великим политиком, приказал покарать убийц и оказать покойному Дарию III царские почести. С царями,

полагал он, надо обращаться по-царски.

Потом появилась легенда, по которой Дарий, умирая, попросил поблагодарить македонского царя за то, как он отнесся к его семье, и пожал руку греку, который оказался рядом, чтобы тот передал рукопожатие Александру.

Через некоторое время Александр все-таки женился на дочери Дария и умер, когда она ожидала ребенка. Сразу же после смерти своего великого супруга она была убита, так что общему наследнику Дария и Александра править не довелось.

Судьба Дария III – это отражение судьбы великой империи – грандиозного, яркого, но очень кратковременного государственного образования. Кстати, жизнь империи Александра Македонского оказалась еще короче.

На месте центральных владений Дария образовалось государство Селевкидов, которое возглавил один из преемников Александра Селевк. Оно стало ядром нескольких будущих империй, сменявших друг друга. Как известно, все тленно в этом мире.

Марк Юний Брут

Жизнь в плену имени

Никто не знает наверняка, была ли действительно произнесена фраза «Et tu, Brute (лат.)». Но человек, к которому она якобы была обращена, знаменит невероятно. Чем знаменит? Убийством. Вместе с другими заговорщиками он 15 марта 44 года до н. э. участвовал в убийстве Гая Юлия Цезаря и лично нанес ему один из ударов. Это сомнению не подвергается.

При этом находятся авторы, которые по сей день идеализируют Юния Брута, видят в нем гуманиста и идеалиста. Убийца-идеалист – довольно странное сочетание! Защитники Брута заявляют: «Данте поместил его в девятый, самый страшный круг Ада, наверное, потому, что выступал за монархию и для него Цезарь был очень дорог». Вряд ли это правильно. Мы скорее должны доверять гуманистической интуиции Данте.

Марк Юний Брут (85–42 годы до н. э.) родился в семье плебейского рода. В Риме I века до н. э. это уже не означало низкого происхождения. Просто его далекие предки были из плебеев времен позднеродовой аристократической республики, во главе которой стояли, по существу, племенные вожди, именовавшие себя царями.

Отец – тоже Марк Юний Брут. У римлян было приня-

то, чтобы имена повторялись, Юний означало чаще всего «младший».

Рим переживал страшные времена – эпоху гражданских войн. Римская республика, которая перестала быть дееспособной как государственный механизм, тем не менее прожила еще долго.

Поверить в ее уход было невозможно. Но объективно она уходила. И шла борьба за власть. Когда Бруту было около 7 лет, его отец погиб в войне, вспыхнувшей после смерти Суллы¹⁹.

Это не была гибель в бою.

Отец Брута – заметный человек, сенатор, сторонник сенатской республики. После смерти Суллы, с окончанием его кровавой диктатуры, появился шанс вернуться к былой аристократической республике. А очень многим новым силам, прежде всего войскам и полководцам, это было вовсе не выгодно. И считается, что Помпей – один из полководцев, которые боролись за власть – подослал к Бруту-старшему убийц. Они настигли сенатора на Эмилиевой дороге²⁰, близ долины реки По на севере Италии. Мальчик вырос в ощущении ненависти к Помпею, предательски убившему его отца.

---

¹⁹ Луций Корнелий Сулла – древнеримский государственный деятель и военачальник, бессрочный диктатор «для написания законов и укрепления республики».

²⁰ Эмилиева дорога – римская дорога, построенная в 187 году до н. э. консулом Марком Эмилием Лепидом. Дорога соединяет Пьяченцу и Римини и проходит через многие города, расположенные в итальянском регионе Эмилия-Романья.

Мать Брута – Сервилия²¹, развратная женщина. Для той эпохи очень характерная фигура. Такой статус был в это время в Риме весьма распространенным. Это, конечно, осуждалось, но не слишком. В молодости Сервилия – любовница самого Гая Юлия Цезаря. Расставшись с Цезарем, она пользовалась, как и многие другие дамы, свойствами его натуры. Он старался расставаться, как мы сейчас говорим, по-хорошему. Считается, что Сервилия выпрашивала у него разные ценные подарки. Сначала он дарил ей ценные жемчужины, но по мере того как росли его возможности, росли и ее претензии. И он начал дарить ей дома, конфискованные у врагов отечества. Появился у Брута и отчим – Децим Юний Силан, человек, видимо, хороший, доброжелательный, несколько мальчика не угнетавший. Однако он ни в каком смысле не мог дотянуть до героизированного образа погибшего знаменитого отца.

Эту нишу занял другой персонаж. И это очень важно. Образцом, сопоставимым с покойным отцом, стал для Брута дядя – сводный брат его матери, Марк Порций Катон-младший²², со временем получивший прозвище Утический. (Утика – место его будущей гибели.) Идеал образцового римлянина, почти боготворимый в этот жестокий век. Беско-

---

²¹ Сервилия Старшая – римская матрона, известная в первую очередь как мать Марка Юния Брута. Она принадлежала к нобилитету и была женой двух знатных плебеев из рода Юниев: Марка Юния Брута и Децима Юния Силана.

²² Марк Порций Катон – древнеримский политический деятель, правнук Марка Порция Катона Старшего.

рыстен, отважен, честен. Вошел в пословицы. Например: «Один свидетель – не свидетель, будь это хоть сам Катон». Или «Я усомнился бы в какой-то новости, даже если бы об этом рассказал сам Катон». Это целая характеристика. Мать, мало интересовавшаяся воспитанием сына, отдала его дядюшке. А разница в возрасте между дядей и племянником была всего девять лет. Так что Марк Порций Катон-младший сделался для мальчика кем-то вроде старшего брата. Конечно, образ порядочного человека, любящего родину, повлиял на юношу, потому что был воплощен в лице живого, близкого человека.

Тянуться к идеалу, связанному с родом, – исконно римское свойство. Известно, что в каждом достойном римском доме непременно было особое помещение, где стояли статуэтки богов ларов²³, символизировавшие предков. Культ предков свойствен Риму, как всякому традиционному обществу, которое несет на себе отпечаток родоплеменных отношений.

Старший друг Брута Катон был стоиком. Что это означает? Он полагал, что добродетель – высшее благо для смертного. Мальчику внушалось, что надо быть добродетельным, таким же честным, таким же благородным, как отец, и желательно так же героически погибнуть, чтобы оставить прекрасный след в истории. Брут получил классическое рим-

---

²³ Лары (*лат. lares*) – по верованиям древних римлян, божества, покровительствующие дому, семье и общине в целом.

ское образование, которое предполагало изучение нескольких языков, основ истории, астрономии, математики. Преобладало филологическое направление. Завершал он учебу в Афинах, в Греции, которую очень любил.

О Греции говорили так: завоеватель, который покориł завоеванного. Греция была формально завоевана Римом, но греческое ядро оказалось в основании буквально всех римских культурных достижений.

Для Брута Афины – родина идей демократических, республиканских, идей того замечательного общественного устройства, которое в тот момент в Риме пошатнулось. Среди его идеалов такие люди, как Демосфен²⁴, в свое время боровшийся до последней секунды жизни против македонского завоевания, готовый умереть за свободу Греции.

В 60-х годах I века до н. э. Брут, которому было около 25 лет, путешествовал по Греции, посетил Дельфы²⁵, побывал на островах, а ведь каждый греческий остров – это бывший полис, свободное государство, гражданская община. И эти идеи там жили. Он ими напитался с юности.

А в это время в Риме формируется первый Триумвират. Союз трех правителей – Цезаря, Помпея и Красса, видных политиков и честолюбцев. Понятно, что такой союз прочным

---

²⁴ Демосфен – древнегреческий оратор и политик, современник Александра Македонского.

²⁵ Дельфы – древнегреческий город, религиозный центр с храмом и оракулом Аполлона.

быть не может.

На устах у этих троих одно – Республика, Отечество, счастье народа. В глубине их сознания другое. Пришло время – и Сулла это доказал – установить единую, прочную, централизованную власть. Разумеется, чтобы «спасти страну». Все, кто рвется к власти, непременно «спасают страну» и «защищают народ».

Впрочем, объективно триумвиры были правы. Республиканские механизмы уже не работали. Пока Рим был маленьким городом-государством, маленьким полисом, даже когда он охватывал только Италию, республиканское управление оправдывало себя. Но когда Рим стал мировой державой, государством, простирающимся от долины Тигра и Евфрата через Северную Африку, Балканский и Апеннинский полуостров до Галлии (будущей Франции), делать вид, что это – единая гражданская община, нереально. Есть предел управляемости.

Однако доказать это римлянам очень трудно. Единовластия они не принимают. Правители в те годы занимали республиканские должности: консул, претор²⁶; даже император – это только почетное военное звание. Они скрывали, что готовы были стать единоличными правителями. Слишком кровавый след оставила диктатура Суллы. Хотя диктатура – это тоже республиканская магистратура. Диктатор – должность в системе римского республиканского правления, его назна-

---

²⁶ Претор – государственная должность в Древнем Риме.

чают в минуты крайней опасности.

Вернувшись в Рим, Марк Юний Брут оказался в очень сложной ситуации. Его имя не было пустым звуком ни для Помпея, ни для Цезаря. А его искренние республиканские идеи были им глубоко чужды. И вот его первое соприкосновение с Цезарем, не прямое, но судьбоносное. Некий человек, арестованный в это время в связи с заговором против консула Помпея, называет среди причастных молодого республиканца Марка Юния Брута. Его жизнь в реальной опасности. Тем более Помпей прекрасно знает, что у молодого человека есть основания ненавидеть его за смерть отца. Появился прекрасный повод на всякий случай убрать его из своей жизни.

Но мать Брута, Сервилия, хотя и мало занималась сыном, на сей раз бросилась к Цезарю и стала просить заступиться за него. И Юлий Цезарь спас юношу, жизнь которого висела на волоске.

Брута не тронули, но отправили с дипломатической миссией прочь из Рима, на Кипр. Переговоры он провел неплохо, ничего особенного не достиг, но в целом с делом справился.

В 51 году до н. э. Брут встречается с Марком Туллием Цицероном, гениальным римским оратором, замечательным писателем, талантливым человеком, заслуженным, уже немолодым, значительно старше Брута. Сначала они встретились в Киликии (на территории современной Турции), где

Цицерон был наместником, то есть самым влиятельным человеком. К нему обратился его лучший друг Аттик, с которым он постоянно переписывался и попросил поддержать молодого человека Марка Юния Брута, у которого есть какие-то просьбы. После знакомства Цицерон отметил в своих записках: «Он мне надиктовал целую записную книжку своих просьб».

К тому времени тридцатилетний Брут начал политическую карьеру и приобрел некоторую известность. Выступал с речами. Писал кое-какие литературные труды. Все это очень по-римски, так вели себя многие люди его круга. Выступил с несколькими речами на судах и был замечен. Не более того.

Цицерон его принял и ужаснулся. Он обнаружил, что этот милый молодой человек, за которого просил его лучший друг, – злостный тайный ростовщик. Он под псевдонимом давал деньги в рост, причем под 48 %! Цицерон возмутился, сказал, что с таким человеком не хочет иметь дела. Те, кто пытается идеализировать Брута, конечно, бывают смущены этим обстоятельством и пытаются даже оправдать его дурной наследственностью со стороны матери, которая, как известно, всегда была корыстна.

А Цицерон и Брут тем не менее позже станут друзьями и политическими соратниками. Жизнь неоднозначна, и в черно-белые цвета ее не покрасишь.

Семейная жизнь Брута была по-римски достойной. С первой женой, Клавдией, он прожил недолго и быстро развел-

ся. А затем женился на дочери того самого дядюшки, идеального римлянина Катона, который погиб в 46 году до н. э. в Утике, осажденной войсками Цезаря. Свою вторую жену, по имени Порция, Брут любил всю жизнь. Между ними были нежные и в этом смысле уже не римские отношения.

Брут жил в страшном мире гражданских войн: горы трупов, безжалостная расправа с врагами. Как будто много-много Варфоломеевских ночей подряд. Незадолго до этого Сулла сделал великое кровавое открытие – проскрипции. Объявлялись списки врагов, убивать которых считалось хорошим и полезным делом. Причем надо было еще и принести голову убитого, в прямом, физическом смысле слова. Это страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.